

ный (*καλοβρυος*) ромей, попавший к доброму господину. Ромей сообщил по секрету хозяину, что у склавинов в рабстве находится бывший стратиг ромеев Хилбуд, о чем склавины не догадываются. Следовало бы выкупить его у склавинов и получить за него у императора и славу, и большие богатства. При этом, как заверяет Прокопий, раб-ромей шел на заведомый обман господина, рассчитывая втайне благодаря своей интриге добыть себе свободу и не видя других путей к избавлению от плена. Господин поверил и вместе с рабом совершил путешествие к склавинам. Хозяин Хилбуда продал своего соратника-невольника за «большие деньги». Дома же, у нового господина-анта, Хилбуд в ответ на распросы рассказал правду о своем пленении и заявил, что теперь, находясь «в земле отцов», он стал «свободным по закону». Раб-ромей убедил, однако, огорченного господина, что Хилбуд боится сознаться, кто он на самом деле, так как находится «среди варваров» и боится их, тогда как в земле ромеев гордился бы своим именем. Как ни хранил в тайне от других ант-господин свои дела с выкупленным Хилбудом, это стало известно соотечественникам. Дело показало им столь важным для всех, что они созвали собрание и, угрожая, заставили Хилбуда сознаться в том, что он полководец ромеев. Как раз в это время (в 545 г.) к антам прибыло посольство Юстиниана I. Император предлагал им в дар как бывшие владения ромеев запустевшую и разоренную крепость Туррис (Турну Магуреле?) на левом берегу Дуная с окружающими землями, обещая всяческую помощь при поселении здесь и много денег, если они как союзники империи будут препятствовать гуннам (протоболгарам) нападать на земли Византии. Анты выразили готовность принять предложение при одном условии: если в Туррисе с ними будет Хилбуд, снова поставленный стратигом ромеев. Видя такой оборот дела и исполнившись надежд, молодой ант «сознался», что он — полководец Хилбуд. Ради всего этого Хилбуд был отправлен в Константинополь, следуя туда как раз в то время, когда ромеи организовали отпор очередному набегу склавинов. На пути Хилбуд неожиданно встретился с полководцем ромеев Нарсесом. Тот, вступив в разговор с самозванцем, быстро разоблачил его, хотя он говорил по-латыни и тщательно имитировал заученные им особенности поведения своего тезки, и в оковах доставил в столицу империи.

Есть все основания особо отметить, что изложенный выше рассказ Прокопия обладает высокой степенью достоверности. И в годы службы Хилбуда в качестве префекта претория (?) Фракии (530—533 гг.), и позднее историк был близок к высшим воинским и придворным кругам. В 532 г. он находился в самом Константинополе, как и в 545 г., когда завершилась история с антом-самозванцем. Да и писал свой труд Прокопий по горячим следам событий: к 550 г., едва через 5 лет после рассказанного им эпизода, труд Прокопия «О войнах» (по крайней мере включая интересующую нас 7-ю книгу) был завершён³.

В историографии (особенно в славистической) Хилбуда-полководца нередко уверенно рассматривают как славянина (анта) по происхождению⁴. Высказываются, однако, и вполне обоснованные сомнения: прямых сведений на этот счет у Прокопия действительно нет. На середину 1970-х годов основные доводы обеих сторон были коротко суммированы и оценены Г. Диттенем. В пользу первой точки зрения, по мнению этого исследователя, с некоторой долей вероятности можно истолковать само имя «Хилбуд», совпадавшее с именем пленника склавинов, бесспорного анта Хилбуда (Г. Диттен ссылается при этом на приведенную Т. Маретичем⁵ форму славянского имени «Милбуд»). Не лишено значения также то, что Прокопий, говоря о храбрости и доблестях полководца Хилбуда, осо-

³ См.: *Удальцова З. В.* Идеино-политическая борьба в ранней Византии (по данным историков IV—VII вв.). М., 1974, с. 146—160.

⁴ *Рыбаков Б. А.* Анты и Киевская Русь. — ВДИ, 1939, № 1, с. 330 и след.; *Византиски извори...*, т. 1, с. 23—33, 188; *Петров П.* Образуване на българската държава. София, 1981, с. 33, 53.

⁵ *Маретий Т.* Славени у давнини. Загреб, 1889; с. 35.